

УДК 811.161.1'373.4

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ
И АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Д. ГРАНИНА «ЗУБР»)**

Щасливая Н. С.

*Институт иностранной филологии Национального педагогического университета
им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина*

Данная статья посвящена исследованию категории имен собственных как интертекстуальных элементов в дискурсе автобиографической документальной прозы.

Ключевые слова: *имя собственное, антропоним, топоним, интертекст, прецедентные феномены.*

Актуальность. В современной художественной литературе широко представлены средства интертекстуальной информации: цитаты, аллюзии, имена собственные, заимствования образов других авторов и под. По наблюдениям исследователей, литература в настоящее время «все больше становится не литературой о жизни, а литературой о литературе» [6, с.31].

Основные положения стилистики онимов в художественной речи исследовали В. В. Виноградов, Ю. А. Карпенко, В. А. Никонов, Н. К. Фролов; соотношение антропонимикона поэтического и реального, системность поэтической ономастики и её роль в тексте – С. И. Зинин, В. Н. Михайлов, О. И. Фоякова; поэтику имен собственных – В.М. Калинин, Э. Б. Магазаник, В. А. Кухаренко, Л. М. Щетинин; процессы номинации – В. М. Калинин, А. В. Суперанская.

Цель настоящей статьи – анализ лишь одного вида интекстовых включений в повести Д. Гранина «Зубр» – имён собственных.

Имена собственные, как известно, тесно связаны с эпохой, временем: они содержат как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию.

В современной лингвистике под *именем собственным (ИС)* принято подразумевать «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [3]. ИС являются значительным межъязыковым слоем лексики, как правило, не требующим перевода, что ведет к появлению иноязычных ИС в любом языке.

ИС является порождением и отражением культуры; их разнообразие обусловлено не только различием языков, в которых эти имена созданы или употребляются, но и многообразием духовных и материальных культур. Культурологический аспект ономастических исследований определяется, прежде всего тем, что ИС – «продукт»

определенной эпохи и определенной культуры, своеобразный культурный код эпохи (Ю. Лотман). Так, при введении в текст антропонима *Гитлер*, в сознании реципиента возникает образ фашизма, фашистской Германии, например: «В июле 1944 года произошло покушение на Гитлера, и положение всех политических заключенных резко ухудшилось. Гитлеровцы теперь расстреливали, уничтожали, не считаясь ни с какими именами. Был расстрелян сын Нобелевского лауреата, великого немецкого физика Макса Планка...». Имя немецкого лидера, наряду с именем нарицательным *гитлеровцы*, находится в оппозиции по отношению к ИС *Макс Планк*. Введение данных антропонимов формирует образ страны и ассоциируется с позитивным и негативным началами. Указанные ИС служат также целям формирования хронотопа текста, они выполняют номинативную и омадативную функции. Ср. также ИС: «Издавались они тогда активно: «Азбука коммунизма», «Анти-Дюринг», буквари, Конституция, – типографии работали всюду, бумаги было много, и рассылали книги по всему отечеству»; «Был возобновлен журнал «Природа», основан Кольцовым «Журнал экспериментальной биологии», Лазаревым – журнал «Успехи физических наук»...» [2]. Как видим, атрибутированные хремотонимы характеризуют эпоху послереволюционной России.

ИС, являясь одной из универсалий культуры (одновременно «олицетворяющие» собой национальное и включающие полинациональное, т. е. «стержневые» элементы, общую основу человеческой сущности), наравне с культурой выполняет кумулятивную (накопительную) и информационную функции. Они (ИС) являются частью языка, на протяжении всей своей истории тесно связанного с жизнью общества.

Таким образом, можно утверждать, что ИС – совершенно особый языковой знак, тесно связанный с понятием культуры. ИС помогают более полно раскрывать культурологический потенциал текста.

Осуществляя «память культуры» (Ю. Лотман), ИС часто являются ключом к пониманию текста, позволяют реконструировать «текст в тексте», во многих случаях ИС характеризуют идиостиль писателя.

Для творческой манеры Д. Гранина характерно обращение к прецедентным именам: «Олег Цингер вспоминает, как он привозил Тимофеевым сына художника Добужинского, библиотекарей Андрея и Дину Вольф, Мамонтова, Ломана, Всеволожского...» [2]. Отметим, что не каждое ИС является прецедентным, вернее, не для каждого реципиента данные ИС являются прецедентными. По мнению А. В. Суперанской, «переходя в язык как систему знаков, ИС должно обрести некоторую долю интеллектуальной информации, которая позволила бы установить его связь с логико-предметными рядами», и которая сделала бы возможным «включение их в сообщение на правах семантически значимых, а не только номинативных слов» [4, с.7].

ИС – неотъемлемый элемент формы художественного произведения. Являясь необходимым элементом стиля писателя, ИС в контексте всегда эстетически значимо, оно живет и воспринимается в «сложной и глубокой образной перспективе», в «перспективе целого» [1]. Семантико-стилистический потенциал, заложенный в ИС как оригинальной культурно-языковой категории, актуализируется в тексте. Введение того или иного ИС в ткань художественного произведения в каждом конкретном случае обусловлено определенными авторскими установками.

Имя персонажа выступает как одна из ключевых единиц художественного текста, как важнейший знак, который, наряду с заглавием, актуализируется по мере прочтения произведения. Это проявляется в тех случаях, когда оно занимает позицию заглавия и тем самым привлекает внимание читателя к называемому им персонажу, особо выделяет его в художественном произведении. Так, Д. Гранин сравнивает Тимофеева-Ресовского с зубром, редким древним животным, подчеркивая это сходство выразительным описанием внешности героя: *"Могучая его голова была необычайна, маленькие глазки сверкали исподлобья, колюче и зорко"; "густая седая грива его лохматилась* [2]. Удачно найденная метафора, позволяет автору называть своего героя Зубром, тем самым подчеркивая его исключительность и превосходство над окружающими.

ИС могут быть использованы как определенные стилистические и выразительные средства, обладающие богатыми ассоциативными и информативными возможностями, способствующими приращению смысла создаваемого текста.

Читатель узнает о генеалогии гранинского героя – Николая Тимофеева-Ресовского. Оказывается, он является отпрыском древнего дворянского рода, чье *«действие было заполнено пращурами не только девятнадцатого, но и ранних веков»* вплоть до Ивана Грозного; ученый хорошо знал своих предков, что свидетельствует о высокой культуре героя, его духовном богатстве. Герой повести *«ощущал себя ближе к Александру Невскому, чем к современникам»*.

В исследованиях, посвященных художественной речи, постоянно отмечаются огромные экспрессивные возможности и конструктивная роль имен собственных в тексте. Антропонимы и топонимы участвуют в создании образов литературного произведения, развертывании его основных тем и мотивов, формировании художественного времени и пространства, передают не только содержательно-фактическую, но и подтекстовую информацию, способствуют раскрытию идейно-эстетического содержания произведения, часто выявляя его скрытые смыслы.

К примеру, описывая тяжелый период жизни Тимофеева, Д. Гранин вводит в текст, казалось бы, банальный эпизод: *«Однажды возвращались они [Зубр с супругой] из гостей ночью. Зубр был выпивший и, выйдя на Фридрихштрассе, запел во весь свой голосище про атамана Кудеяра и двенадцать разбойников. Потом про ямщика. В разгар войны посреди ночного спящего Берлина орал русские песни»* [2]. Русскому читателю атаман Кудеяр известен как самый кровавый и легендарный разбойник, персонаж русского фольклора середины XVI века. Сама же песня написана на стихи Н. Некрасова «12 разбойников». Представленный отрывок иллюстрирует несомненное умение автора использовать интертекстуальные элементы, мастерски включая их в ткань повествования.

Имена собственные в их взаимодействии образуют ономастическое пространство текста, анализ которого позволяет выявить связи и отношения, существующие между разными персонажами произведения в их динамике, раскрыть особенности художественного мира автора. В ономастическом (антропонимическом) пространстве текста имена персонажей сближаются или, напротив, вступают в оппозицию. Так, в предыдущем примере мы наблюдали оппозицию топонимов

Берлин, Фридрихитрассе, которые характеризует пространство страны-противника, и России. В примере же, когда Зубр «*трубно возвещал, что Лысенко – это Распутин*», ИС достигают максимальной идентичности.

«Входя в художественный текст семантически недостаточным, имя собственное выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс определенных ассоциативных значений» [3].

Во-первых, имя собственное указывает на социальный статус персонажа, его национальную принадлежность и, кроме того, обладает определенным историко-культурным ореолом; во-вторых, характер употребления антропонима в тексте отражает определенную точку зрения (повествователя или другого персонажа) и служит ее сигналом, а смена имени героя обычно связана с развитием сюжета; в тексте, наконец, могут актуализироваться символические смыслы антропонима и отдельных компонентов имени или фамилии. Возьмем, к примеру, следующую выдержку из цитаты Олега Цингера – близкого товарища Николая Тимофеева, который из-за близости душевной называет его просто Колюша: «*Когда Колюша рассказывал о себе, получалось впечатление, что перед вами человек, проживший не одну жизнь. Рассказывал, как он был студентом, казаком, как был где-то ранен, но верная лошадь его спасла. Где-то он голодал и питался в сарае воробьями, которых убивал снежками! Где-то на Украине он отбивался от бешеных собак. Один раз, спрыгнув с дерева, босой упал на гадюку... Все рассказы были красочны, нельзя было ими не восторгаться... Было в них что-то гоголевское, смесь Ноздрева, Хлестакова, да еще с примесью Лескова*» [2]. Представленные литературные антропонимы выступают в роли средств для раскрытия художественного образа главного героя. Употребление топонима *Украина* наряду с реминисценциями на гоголевских персонажей являются этому яркой иллюстрацией.

Имя собственное в структуре текста, с одной стороны, устойчиво, с другой, – повторяясь, семантически преобразуется, обогащаясь в художественном пространстве текста «приращениями смысла». Семантически осложненное имя собственное участвует в создании не только связности, но и смысловой многомерности художественного текста. Оно является одним из важнейших средств воплощения авторского замысла и концентрирует в себе значительный объем информации: «Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно» [5].

Филологический анализ художественного текста, в котором, как правило, не бывает «незначущих» имен (Ю. Тынянов), требует особого внимания к антропонимическому пространству текста, прежде всего к именам главных героев в их соотношении или противопоставлении. Для понимания текста важно учитывать этимологию имени собственного, его форму, соотнесенность с другими именами, аллюзийность, место в номинативном ряду, связь ИС с образными характеристиками героя, а также со сквозными образами текста в целом. Рассмотрение имен собственных в тексте служит часто ключом к его интерпретации, позволяет глубже понять систему образов, особенности композиции. Например: «*По вечерам на берегу Можайского моря устраивали костер и большой треп. <...> Кто о чем: о своих путешествиях, картинах Рериха, о женской*

красоте, о стихах Марины Цветаевой»; «Он [Зубр] не понимал, как можно не знать Некрасова, Лермонтова, как можно не помнить Грибоедова, Гоголя, не говоря уже о Пушкине» [2].

Вывод. С точки зрения ономастики, имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенных для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичное понятие и общее представление об этих объектах в языке и речи, в культуре народа [7, с.21].

Интертекстуальные средства, таким образом, универсальны, они участвуют в формировании хронотопа текста. Имена собственные как одно из средств интертекста занимают особое место в системе интекстовых включений. Их анализ способствует более глубокому изучению идиостиля писателя.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Язык художественного произведения / В. В. Виноградов // Вопр. языкознания. – 1954. – № 5. – С. 18-20.
2. Гранин Д. А. Собрание сочинений в 5т. Т.1. Иду на грозу: Роман; Повести. / Д. А. Гранин. – Л.: Художественная литература, 1989. – 592 с.
3. Николина Н. А. Филологический анализ текста: [учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений]. – [Электронный ресурс] / Н. А. Николина. – Режим доступа: <http://any-book.org/download/44613.html>. – Название с экрана.
4. Суперанская А. В. Имя нарицательное и собственное / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 207с.
5. Тынянов Ю. Архаисты и новаторы / Ю. Тынянов. – Л.: Прибой, 1929. – С. 17.
6. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. – 280 с.
7. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: [учебное пособие] / О. И. Фоякова. – Ленинград: Печатно-множительная лаборатория ЛГУ, 1990. – 105 с.

Щаслива Н. С. Інтертекстуальні елементи в документальній та автобіографічній прозі (на матеріалі оповідання Д. Граніна «Зубр») // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Часть 2. – С.114-118.

Подана стаття присвячена дослідженню категорії власних імен як інтертекстуальних елементів у дискурсі автобіографічної документальної прози.

Ключові слова: *власне ім'я, антропонім, топонім, інтертекст, прецедентний феномен.*

Shchaslyva N. S. Intertextual elements of documentary and autobiographical prose (on the material of D. Granin's story 'Zubr') // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.114-118.

This article is devoted to the exploration of the category of proper nouns as intertextual elements in the discourse of autobiographical documentary prose.

Key words: *proper noun, anthroponym, toponym, intertext, precedent phenomenon.*

Поступила в редакцію 17.03.2011 г.